

Я гулял вдоль Невы, где за век – никаких изменений,
Где на старой стене след воды от былых наводнений.
Посетил Эрмитаж, был в театре на «Пиковой» драме,
И, уйдя с площадей, я бродил проходными дворами.

Всё смешалось во мне: половодья, протоки, каналы,
Анекдоты, романы, легенды, преданья, анналы,
Бесконечность дуэлей, балы, с аксельбантами звёзды
И, из камня, в классическом стиле, дворянские гнёзда.

Снег кружился по льду вдоль канала, позёмкой влекомый.
Здесь жила Лизавета – прамать моей близкой знакомой.
В лунной дымке их дом. Я зайду – ничего не задену –
И увижу, что видеть нельзя сквозь эпоху и стену...

Тонкий запах лимона – в стакане сухая Melissa.
У окошка сидит, в ожидании, бедная Лиза.
Лиза, полночь настала – а Германа нет и в помине.
Может, снова с друзьями бюджеты верстает в кабмине?

Если б так, но, увы...
Я не мот, не прохода, не Joker,
Но готов на ломберном столе раскидать с тобой покер,
Чтоб утешить тебя. Но не слышит меня Лизавета.
В темноте бой часов и мерцанье лампадного света.

Небо сыплет снега и они, пав на землю, не тают.
Душу мне любопытство и жажда познания снедают.
По моим телесам растекаются жар и истома.
Манит вглубь тишина и сакральность старинного дома.

Скрип сухих половиц, за портьерой «газон» из левкоев.
Я в потёмках, на ощупь, добрался до барских покоев.
Дверь открылась. Туда б не вошёл – мне сказали бы если,
Что сидит там, как мрамор, старуха в вольтеровском кресле.

И увидев старушку, ей бью, с извиненьем, поклоны.
Но графиня молчит и глаза у неё непреклонны.
На старушечьих плечиках кошкой облезлой шиншилла.
Вдруг раздался щелчок... И старушка как будто ожила.

Мну со страха картуз, козырёк пятернёй «парафиня».
«Три, семёрка и туз» – прошептала внезапно графиня.
И, вдогонку – рефреном – последняя бабкина фраза:
«Будешь, парень, богат, только если сыграешь три раза...»

Я совсем не игрок, мне не надо богатств Роттердама!
Ты мне в душу не лезь, окаянная чёртова дама.
Я из дома на улицу вылетел бешеной пулей.
Не дай Бог повстречаться опять с этой страшной бабулей.

Небеса над снегами чернее девчонки-чернавки.
Ищет призрак графини пропажу вдоль Зимней канавки.
Я сбежал от неё, нос уткнув в воротник-чернобурку...
Я бродил этой странной зимой по ТОМУ Петербургу.

